

Кинетические идиомы в сербском и хорватском языках: употребление и лексико-грамматические изменения (корпусное исследование на материале идиом с соматическими компонентами *glava, vrat, ruka, noga, uvo/uh*)*

Дронов Павел Сергеевич

Научно-образовательный центр теории и практики коммуникации им. Ю.С. Степанова
(НОЦ ТиПК), Институт языкознания РАН (Москва)
nord.dronov@gmail.com

Идиомы с компонентами-соматизмами и кинетические идиомы рассматриваются в целом ряде работ (см. [Šermák 1998; Pulvermüller 2005; Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001; Козеренко, Крейдлин 2011]). Данные компоненты являются продуктивными в том смысле, что употребляются в большом числе фразеологизмов. При этом очевидно, что количество фреймов-источников (а значит, и фреймов-целей, и таксонов в тезаурусе) напрямую связано с теми прототипическими движениями, которые характерны для соответствующей части тела. В сущности, к пространству, телу, жесту можно свести всю фразеологию, поскольку в образной составляющей любой идиомы (по крайней мере, типа VP + NP) заложен субъект (как правило, человек), производящий некое движение в некоем пространстве. Как справедливо отмечает В.Г. Гак, пространство — «одна из первых реалий бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком. Оно организуется вокруг человека, ставящего себя в центр макро- и микрокосмоса» [Гак 2000: 127].

В данной работе анализируются ориентационные метафоры в сербских и хорватских кинетических идиомах с компонентами-соматизмами *glava, vrat, ruka, noga*, например, *biti/stojati za vratom (kome), visiti na vratu (nekome) — skinuti s vrata (nekoga); biti navrh/preko glave (nekome), biti zaljubljen preko ušiju (u nekoga/nešto)* и т. д. Исследуются особенности употребления и лексико-грамматические изменения (словоизменительная парадигма, возможность варьирования и модификаций). Рассматриваются ориентационные метафоры, используемые для интенсификации (как метафорические модели наподобие НАХОЖДЕНИЕ ВВЕРХУ КАК УСИЛЕНИЕ ПРИЗНАКА, так и связь с положением и движением тела). Ср. особенности употребления интенсификатора в сербском переводе «Двенадцати стульев»:

Najkraće rečeno, Ipolit Matvejevič je bio više nego preko ušiju zaljubljen u Ližu Kalačovu ‘Словом, Ипполит Матвеевич был до крайности влюблен в Лизу Калачёву’. [Пјф, Пја; Petrov, Jevgenij. Dvanaest stolica. ASPAC. UDK: 882-31; KSSJ — MF].

Здесь русской коллокации-интенсификатору (Magn’у в терминологии И.А. Мельчука) *до крайности* соответствует сербский *Magn preko ušiju*, аналогичный русскому *по уши* и, как и русский аналог, сочетающийся только с глаголом *влюбиться* и его производными. При этом сербский переводчик вводит дополнительный интенсификатор (Magn+): *je bio više nego preko ušiju zaljubljen* ‘более чем по уши влюблен’.

Материалом для исследования являются корпусы сербского и хорватского языков [HNK; KSSJ — MF; Riznica]. Помимо собственно идиом, рассматриваются примеры номинаций кинем и омонимичные свободные словосочетания (*gledati preko glava*).

При анализе подобных идиом, их метафор и лексико-грамматических изменений нельзя не обратить внимание на ограниченный набор актуальных значений и внутрифразовых символов по А.М. Мелерович (см. [Мелерович 2004]). Возможность лексико-грамматических изменений зависит от образной составляющей идиомы: изменение внутрифразового символа

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00335 «Ориентационные метафоры во фразеологии: особенности употребления и лексико-грамматических изменений фразеологизмов в славянских, германских и кельтских языках».

в той или иной степени меняет метафору, и именно поэтому для идиом более характерно варьирование глагольного компонента. Это касается и такой трансформации, как уменьшение компонентного состава идиомы (как правило, с имплицитными, подразумеваемыми образной составляющей и компонентным составом).

Литература и источники

Гак В.Г. 2000. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, с. 127—134.

Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. 2001. Словарь языка русских жестов. М.: Языки русской культуры; Вена: Wiener Slavistischer Almanach.

Козеренко А.Д., Крейдлин Г.Е. 2011. Фразеологические соматизмы и семиотическая концептуализация тела // Вопросы языкознания, № 6, с. 54—66.

Мелерович А.М. 2004. О структуре и функциях фразеологических символов // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Языки славянской культуры, с. 94—101.

Čermák, F. 1998. Somatic idioms revisited // EUROPHRAS 95 Europäische Phraseologie im Vergleich: Gemeinsames Erbe und kulturelle Vielfalt, Hrsg. W. Eismann. Bochum: Universitätsverlag Dr. N. Brockmeyer (Studien zur Phraseologie und Parömiologie 15), S. 109–119.

HNK — Hrvatski nacionalni korpus. Zavod za lingvistiku. Filozofski fakultet Sveučilišta u Zagrebu.
URL: http://filip.ffzg.hr/cgi-bin/run.cgi/first_form

KSSJ — MF — Korpus savremenog srpskog jezika – Matematički fakultet Univerziteta u Beogradu.
URL: <http://www.korpus.matf.bg.ac.rs/prezentacija/korpus.html>.

Riznica — Hrvatska jezična riznica. Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje. URL: <http://riznica.ihj.hr/>.